

Тётушка Ван уже не знала, что сказать, лишь невнятно что-то пробормотала и направилась к себе домой.

Только через некоторое время, когда она уже была дома, она опомнилась, вспомнив, что только что говорила с тем парнем, которого принесли, когда он был почти при смерти.

— Неужели медицинские навыки Цзююэ так чудесны? — сказала тётушка Ван своему мужу.

— Конечно, они замечательны, иначе мои ноги давно бы умерли от боли, — сказал дядя Ван, похлопывая себя по ноге.

Тётушка Ван вспомнила, как её муж раньше по ночам плакал от боли, обхватив ноги, а теперь боль почти прошла.

— Действительно, этот Цзююэ просто замечательный, и он не выставляет себя напоказ, — сказала тётушка Ван пониженным голосом.

— Мм, этот парень с головой, ему, чужаку, слишком много уметь нехорошо, в любом случае, наша семья не должна с ним ссориться, — наставлял дядя Ван.

— Это я точно знаю, иначе я бы не бегала за ним туда-сюда, — уверенно сказала тётушка Ван.

Дядя Ван улыбнулся и снова спросил, куда делся Сун Цзююэ.

— Не знаю, после того как его выгнали из дома тестя, он не возвращался домой, сам убежал, не знаю, что он там делал, эх, ты думаешь, он не сделает глупостей? — сказала тётушка Ван.

— Нет, он не воспринял это всерьёз, иначе он бы не женился на парне из семьи Ли, — дядя Ван погладил свою бороду и сказал: — Мне кажется, он пошёл делать что-то важное.

— Ой, он такой способный.

Тётушка Ван из любопытства целый день время от времени заглядывала во двор Сун Цзююэ, ожидая, пока он вернётся. Когда наступил полдень, она обнаружила, что Сун Цзююэ всё ещё нет.

Тётушка Ван принесла суп и рис, чтобы найти Ли Чжихэ.

Ли Чжихэ же сказал, что Сун Цзююэ оставил ему еду и лекарства, и он уже разогрел и съел их.

— Правда? Цзююэ всё-таки очень заботливый, — тётушка Ван смотрела на Ли Чжихэ с

некоторой завистью, думая про себя, что если бы у неё был парень, она бы сразу отдала его Сун Цзююэ. Возможно, с учётом их отношений, это действительно могло бы получиться.

Ли Чжихэ не понял, что смотрит тётушка Ван, и тут же спросил её, ела ли она.

— Мм, ела, ела, — тётушка Ван оглядела комнату и снова спросила, не ушёл ли Сун Цзююэ в горы.

— Я тоже не знаю, он просто сказал, что у него есть дела, и велел мне пообедать самому, ничего больше не сказал, — сказал Ли Чжихэ.

Тётушка Ван ещё немного поговорила с Ли Чжихэ и только потом ушла.

Так наступил вечер, а Сун Цзююэ всё ещё не вернулся.

Ли Чжихэ тоже немного волновался, ведь одному ехать в уезд продавать женьшень было довольно опасно, особенно когда уже наступил вечер.

— Но если посчитать время, сейчас он ещё не должен был добраться, — сказал Ли Чжихэ, а потом снова посетовал на своё слабое тело, иначе сейчас он пошёл бы с Сун Цзююэ, и ему не пришлось бы так волноваться.

— Ещё не вернулся? Может, Камню сходить поискать его? — тётушка Ван, поужинав, снова пришла и посидела немного.

Наступило время спать, а Сун Цзююэ всё ещё не вернулся.

— Ничего, тётушка, не беспокойтесь слишком сильно, — Ли Чжихэ изо всех сил старался утешить тётушку Ван.

Тётушка Ван кивнула и сказала Ли Чжихэ, что если он так и не дождётся его, и захочет позвать на помощь, пусть позовёт, и она приведёт Ван Ши.

— Хорошо, спасибо, тётушка, что беспокоитесь, — Ли Чжихэ поблагодарил тётушку Ван, после чего она встала и ушла.

— Эх.

После ухода тётушки Ван Ли Чжихэ лёг один, он смотрел, как масляная лампа постоянно покачивается, и постепенно его охватила сонливость.

Ли Чжихэ потёр лицо, он не давал себе уснуть.

Но он не мог контролировать себя и снова лёг спать.

— Ещё не вернулся?

Ли Чжихэ немного вздремнул, но Сун Цзююэ всё ещё не вернулся.

Широкий и пустой двор был тих, там ничего не было.

В сердце Ли Чжихэ начало нарастать беспокойство.

— Иа-иа-иа~

Неизвестно, когда, но со двора послышался ослиный рёв.

Ли Чжихэ поспешно открыл окно и увидел телегу с масляным фонарем, приближающуюся к дому.

— Брат Цзююэ?! — Ли Чжихэ не удержался и воскликнул.

— Мм, вернулся, — тон Сун Цзююэ был очень спокоен. Ответив, он подвёз телегу к двери дома, дал ослу еды и воды, разгрузил телегу, а затем вошёл в дом.

Ли Чжихэ, видя, как он входит, не мог сдержать улыбки на лице.

Сун Цзююэ кивнул, взглянул на Ли Чжихэ и сказал: — Изначально я не хотел возвращаться вечером, но беспокоился, что тебе одному дома будет небезопасно, поэтому поспешил обратно ночью.

— Ничего страшного, мне теперь хорошо, я могу присматривать за домом, — поспешно сказал Ли Чжихэ.

— Мм, — Сун Цзююэ кивнул, а затем вышел, помылся, а затем принёс из повозки пакет с вещами.

— Купил немного риса и муки, а ещё еды и немного ткани, — сказал Сун Цзююэ и достал мясной пирог для Ли Чжихэ, сказав, что он немного остыл, и завтра утром его можно будет разогреть и съесть.

Ли Чжихэ кивнул, видя, что в доме появилось много вещей, и тоже обрадовался.

— Устал, брат Цзююэ? Женьшень продал? — сказал Ли Чжихэ и даже встал с постели.

— Ты... ты можешь ходить? — Сун Цзююэ с некоторым удивлением посмотрел на Ли Чжихэ.

— Мм, ногам гораздо лучше, — Ли Чжихэ выпрямился, чтобы показать Сун Цзююэ.

— Ха-ха, хорошо, не ожидал, что так быстро поправишься, но тебе не нужно вставать, сначала полежи, я ещё раз тебя осмотрю, — Сун Цзююэ знал, что нога Ли Чжихэ может поправиться, но не ожидал, что он сможет так быстро ходить.

— Мм, посмотри, — Ли Чжихэ послушно спустил штаны, чтобы Сун Цзююэ мог осмотреть его.

Его ноги были худыми и прямыми, но на них были и мышцы.

Сун Цзююэ осмотрел его и убедился, что Ли Чжихэ может вставать на ноги.

— Но слишком много ходить тоже нельзя, ноги будут болеть, — сказал Сун Цзююэ.

— Мм, я пока буду потихоньку двигаться, — кивнул Ли Чжихэ.

Сун Цзююэ снова взглянул на него, затем с улыбкой достал из-за пазухи мешочек с серебром и сказал: — Ни больше ни меньше, ровно пятнадцать лянов серебра продал.

— Пятнадцать лянов? Это же немало! — Ли Чжихэ, услышав это, понизил голос, и на его лице появилось удивление.

— Тшш, не шуми, — снова сказал Сун Цзююэ.

— Я знаю, знаю, тётушка Ван сегодня уже несколько раз прибежала, всё спрашивала, куда ты делся, — голос Ли Чжихэ стал ещё тише.

— Приходила несколько раз? Возможно, она боится, что я заработаю деньги и не возьму её сына, или, возможно, хочет, чтобы мы вернули деньги, — подумал Сун Цзююэ.

— Не знаю, но завтра она обязательно тебя спросит, — напомнил Ли Чжихэ.

— Неважно, я целый день был в пути, смертельно устал, поговорим завтра, — сказал Сун Цзююэ, пошёл умыться, вернулся и лёг спать.

На следующее утро, как только рассвело, Ван Ши пришёл к Сун Цзююэ, чтобы обсудить пахоту.

Для пахоты использовали деревенских быков, и несколько семей работали вместе. Земля семьи тётушки Ван была недалеко от земли Сун Цзююэ.

Но чтобы использовать деревенских быков, каждая семья должна была заплатить деньги.

Сун Цзююэ, услышав, что Ван Ши пришёл, встал, хотя всё ещё был сонным, и дал Ван Ши деньги за быков, чтобы тот пошёл и занял очередь за быком.

— Куда ты ходил, брат Цзююэ, что так устал? — Ван Ши с любопытством осмотрел Сун Цзююэ с ног до головы, его взгляд был немного многозначительным.

— Выходил побродить, посмотреть, есть ли какая-нибудь работа, — сказал Сун Цзююэ, и в глазах Ван Ши появился блеск, он тут же спросил Сун Цзююэ, нашёл ли он что-нибудь.

— Пока нет, сначала закончу с делами на поле, а потом посмотрим, — сказал Сун Цзююэ и сразу же отослал Ван Ши.

— Эх.

Сун Цзююэ вернулся в комнату и увидел, что Ли Чжихэ уже встал, он с трудом умылся, а затем вышел с тазиком, чтобы вылить воду.

— Сможешь? — Сун Цзююэ всё ещё немного волновался, но, видя, как Ли Чжихэ идёт, он уже не так шатался.

— Смогу.

Закончив, Ли Чжихэ вспотел, но когда он стоял, и солнечный свет падал на его лицо, в нём появилось гораздо больше жизненной силы.

Сун Цзююэ, видя его таким, тоже улыбнулся.

— Хорошо, тогда с сегодняшнего дня ты начинаешь пытаться заботиться о себе, но не переусердствуй, — сказал Сун Цзююэ и снова убрал купленные вчера вещи.

Ли Чжихэ стоял рядом с ним, опираясь рукой на дверной косяк, и смотрел на груды вещей, купленных Сун Цзююэ.

Хотя это были обычные предметы быта, они вызывали чувство удовлетворения и безопасности.

Сун Цзююэ пересыпал рис и муку в бочку, а затем разогрел купленный вчера мясной пирог.

Ли Чжихэ тоже хотел помочь, но Сун Цзююэ отказал ему, лишь велел принести стул и посидеть там, греясь на солнце.

Ли Чжихэ долго стоял и сам немного устал, поэтому сел.

— Как вкусно пахнет, что сегодня едите?

Тётушка Ван с улыбкой спросила через стену.

Сун Цзююэ сказал, что купил два мясных пирога, и спросил тётушку Ван, не хочет ли она.

Тётушка Ван поспешно сказала, что не нужно, они тоже приготовили еду.

Сун Цзююэ приготовил ещё кашу и рис, мелко нарезал зелень и просто заправил её.

Ли Чжихэ поставил стул к маленькому столу.

— В доме тоже пора кое-что обновить, столы, стулья, — сказал Сун Цзююэ, осматривая вещи в комнате и подсчитывая.

— Делай поменьше, иначе не поместится, — сказал Ли Чжихэ.

Сун Цзююэ взглянул на него и сказал: — Сделаем сейчас, а потом мы всё равно переедем, не можем же мы вечно здесь жить.

— Куда переедем? — Ли Чжихэ был несколько растерян и любопытен.

— Я попросил тётушку Ван поискать, должно получиться, — сказал Сун Цзююэ и велел Ли Чжихэ есть.

Мясной пирог Ли Чжихэ был нарезан на кусочки, чтобы ему было удобно есть.

Ли Чжихэ опустил голову и, попробовав, тут же изменился в лице.

— Вкусно? Это место очень известно в уезде, — с улыбкой сказал Сун Цзююэ, видя, как он с удовольствием ест.

Ли Чжихэ, жуя, много раз кивал. Он взял ещё кусочек и, съев несколько, показал Сун Цзююэ большой палец.

— Ешь больше мяса и яиц, так ты быстрее поправишься, — Сун Цзююэ опустил голову и выпил приготовленную им кашу.

— Это слишком большая трата денег, так никто не ест, — Ли Чжихэ много раз качал головой.

— Что это такое, не говоря уже о том, что ты слаб и нуждаешься в уходе, даже в обычной жизни нет ничего, что можно было бы назвать тратой денег. Разве люди живут не ради этого? — сказал Сун Цзююэ, съев зелень.

— Это так, но разве сейчас у нашей семьи нет таких условий? — с болью в сердце сказал Ли Чжихэ.

— Как это нет, только денег от продажи женьшеня на всё хватит, — с улыбкой сказал Сун Цзююэ: — И я договорился с той аптекой, что в будущем я буду продавать им хорошие травы, а они будут давать мне более высокую цену. Когда ты поправишься, мы снова отправимся в лес, и тогда у нас будет ещё одно состояние в руках.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15485/1373076>